

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Филюшин В.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины

В статті представлений філософський підхід до природної мови як знакової системи, який полягає в об'єктивації структури когнітивно-оцінних реформ діяльності. Запропоновано схему семантичної організації значень поля мовної особистості.

Ключові слова: природна мова, знакова система, ціннісний підхід, мовна особистість.

В статье представлен философский подход к естественному языку как знаковой системе, который заключается в объективации структуры когнитивно-оценочных реформ деятельности. Здесь предложена схема представления семантической организации значений поля языковой личности.

Ключевые слова: естественный язык, знаковая система, ценностный подход, языковая личность.

The article presents a philosophical approach to natural language as a sign system, which is to the objectification of the structure of cognitive-evaluative-reform activities. Here proposed the scheme of representation of semantic organization of value fields of linguistic personality.

Key words: natural language, sign system, value approach, linguistic personality.

Необходимость философского подхода к анализу системы естественного языка обусловлена особой ролью его в организации духовного мира личности, в создании и функционировании социокультурной среды. Предметом такого анализа выступают также различные знаковые системы в научном познании, инструментами – междисциплинарные подходы в научных изысканиях, семиотические методы исследования.

Со своей “вещественной”, “природной” стороны язык является системой сигналов, сообразующихся с правилами, которые составляют его грамматику. Одновременно язык – общественное явление. В этом своем качестве он представляет “набор, передаваемых через культуру моделей поведения, общих для групп индивидов” [1, с. 30]. Закрепляя, сохраняя исторически приобретенный опыт поколений, он выступает своеобразной программой социальной деятельности, превращает личностный опыт в коллективный и обратно. Языковая система наполняет бытие личности смыслом, мир – оценочными отношениями.

Раздел философии посвященный уяснению природы ценностей и оценок, определению их места в структуре личностного мира называется аксиологией. Ценность она не связывает исключительно с оценивающим сознанием отдельной личности, а рассматривает ее как способ общественного существования вещей, способом представления их значимости в сознании.

Как и истина, ценность является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью, потому адекватное познание предметно-ценностной действительности осуществляется не в силу простого физического взаимодействия субъекта с объектом, а благодаря тому, что объект включается в сферу социально значимой деятельности человека и тем самым выступает для него своей ценностной стороной. Предметы, орудия, инструменты, сам человек, знак, слово, отношение – любой элемент человеческой культуры, выступающий в качестве ценности – является не чем иным, как объективным бытием целепостановки и целереализации человеческого разума. Создавая социокультурную среду обитания, человек создает самого себя.

В вещах, окружающих человека, заключена обширная информация об их ценностном характере: все они сделаны, выращены, куплены, подарены, то есть, погружены в социальные отношения и имеют в них определенное значение.

Нельзя согласиться с мнением, что, в отличие от оценки, понятие ценности связано лишь с положительным значением, поскольку в таком случае под ценностями следует понимать только общечеловеческие ценности, полагая, что человечество не ошибается в выделении позитивных значимостей, или же считать ценностями феномены позитивно значимые только “со своей” точки отсчета.

Одна и та же вещь находится в различном функциональном отношении к различным субъектам, в силу чего объективно имеет различную значимость для них. Данная вещь может выступать объектом положительного или отрицательного интереса. Либо, в случае исключения субъекта из сферы своих интересов – нулевой неактуализированой ценностью [3, с. 13]. Предметы внешнего мира могут быть полезны, вредны, либо бесполезны для человека. Их значимость является объективным свойством, не зависящим от субъекта. Она дана субъекту обществом в качестве ценности. Существующие ценности представлены в различных интересубъективных формах, знаковых системах, естественный язык из них является важнейшей. Он – “самое простое, самое богатое, и вместе с тем постоянно непрерывное наличное в умственном мире человека” [2, с. 134].

Язык выступает своеобразным “резервуаром”, “аккумулятором”, фиксирующим различные ценностные отношения к действительности, к социальной жизни, которые неизбежно вытекают из различного социального положения, жизненного опыта общественных групп.

В бесконечном познавательном процессе раскрываются объективные характеристики предмета, в оценочном – постижение его значимости. Однако, значимость предмета, его способность выражать свою общественную функцию – “значить”, может расходиться со способом его представления в языковой системе. Оценочные свойства языка в процессе общения социальной группы выступают в форме языковых знаков определяющих ее субкультуру. Такие особенности национального языка в социолингвистике обозначаются термином – *социолект*. Столкновения социолектов одним из своих проявлений имеет определенную дезориентацию личности в социальной действительности. Особенно болезненно это проявляется в процессах крайней социальной дифференциации общества, смены личностью социальной среды: социальной мобильности в целом, и социальной миграции в частности. Указанная дезориентация, например, в условиях билингвизма общества может быть сознательно негативно направлена на иную языковую картину мира.

Если познание представляет собой отражение предметов, явлений, процессов объективного мира в понятиях, то оценивание предполагает взаимное сравнение познанных, реально значимых объектов между собой и сравнение их с нашими субъективными взглядами и представлениями о том, что ценно. Познание является предпосылкой оценки, если данный объект не познан. Так же верно, что и оценка обуславливает процесс познания, стимулируя познавательную активность в том направлении, которое субъект признает желательным. Познание делает возможным определенную практику, оценка же дает этой практике направление, цель. В этом смысле язык выступает превращенной формой социально-исторической практики [4, с. 163]. Наличие диаметрально противоположных оценок и создает тот прецедент, что познавая одно и то же явление, субъекты приходят к противоположному его пониманию и соответственно – определению задач по его трансформации.

Естественный язык, таким образом, является знаковой системой, которая заключает в своей структуре объективацию познавательно-оценочно-преобразовательной деятельности. Данный процесс можно представить в виде определенной схемы.

Значения лингвистических выражений языка нельзя считать ни абсолютно объективными, ни абсолютно субъективными. Их существование в языке как коллективном сознании является субъективным – (*S*) по отношению к материальному существованию. Но оно объективно – (*O*)

по отношению к отдельному носителю языка – *интерсубъективно* – (S^*). В предлагаемой схеме язык представлен как отражение объективного O в интерсубъективном S^* и интерсубъективного S^* – в субъективном (языковой личности) S :

$$O \leftrightarrow S^* \leftrightarrow S$$

Интерсубъективный характер естественного языка находит выражение в противоречивой форме его знаков: с одной стороны, они несут значимую для жизнедеятельности субъекта информацию об объективном мире – значение. С другой же стороны, языковые знаки в качестве социокультурной ценности, переведенной во “внутренний план”, выражают отношение, оценку субъектом этой информации. Интерсубъективность языка – это свойство функционирования его в общественной жизни.

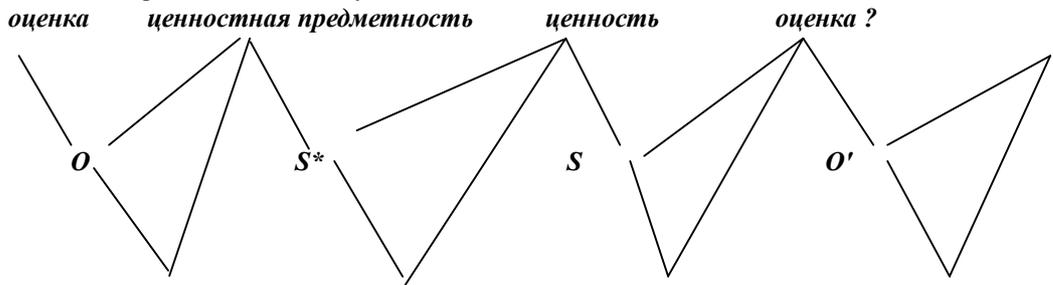
Язык – практическое действительное сознание, форма социальной деятельности. Его уникальность заключается в том, что выполняя функцию отражения, будучи “орудием общественности”, он одновременно является и ее предметом, “условием” [5, с. 245], обладает всеми качествами материальных и идеальных объектов:

$$O \text{ яз.} \leftrightarrow S^* \text{ яз.} \leftrightarrow S$$

$S^* \text{ яз.}$ (коллективный субъект) представляет для S (языковой личности) функцию познаваемого объекта, которую он выполняет в социальной действительности – значимость. Вследствие чего эта значимость в субъектно-объектном взаимодействии выступает ценностью. Направление стрелок от O к S представляет собой гносеологические функции языка, от S к O – аксиологические.

O с одной стороны, является материальным субстратом, материальной предметностью, а с другой – продуктом культуры, производства – “ценностной предметностью”. Этим его сторонам интерсубъективном S^* соответствуют объективная функция, выполняемая им в обществе, – в его значимость, и аксиологическая установка субъективного сознания по отношению к этому объекту – ценность, норма, заданная оценкою в языковом значении, которая через призму психофизических особенностей, личного жизненного опыта и наличного социального контекста претерпевает в личностном сознании определенную трансформацию.

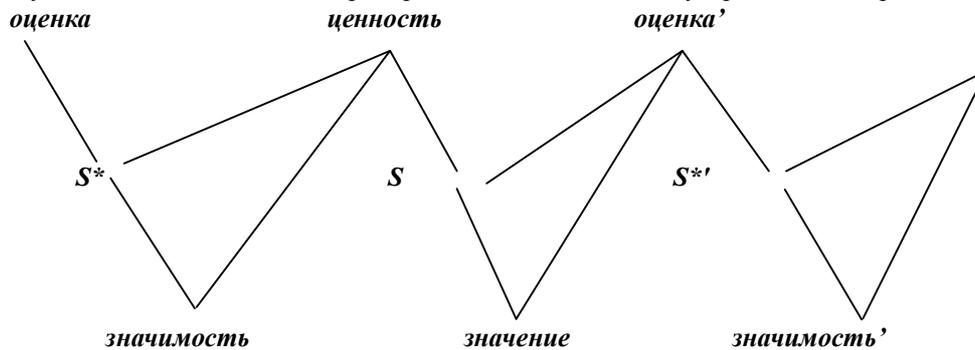
Двойственный, гносеологическо-аксиологический характер субъектно-объектных отношений можно отобразить в виде следующей схемы :

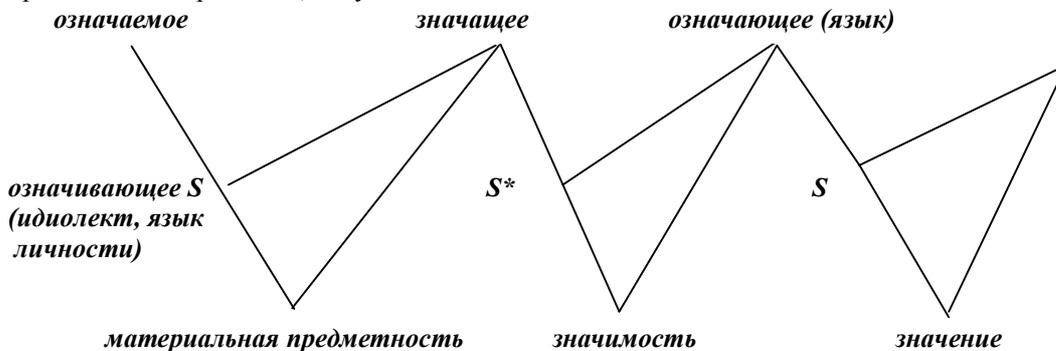
материальная предметность значимость значение материальная предметность?

Используя полученную от общества оценку некоторой материальной предметности, субъект в предметно-практической деятельности преобразует ее в ценностную предметность. Эта ценностная предметность объекта выполняет какую-либо функцию в обществе, т. е. имеет некоторую значимость. Последняя определяется в процессе оценивания. В результате ценностная предметность предстает общественной ценностью и функционирует в отдельном сознании в виде оценки. Единство сопровождающей ценность оценки и информации о свойствах объекта составляет значение понятия об этом объекте. Оценка “предыдущего” субъекта служит основой подхода (оценочного и познавательного) для субъекта к неизвестному ему объекту как материальной предметности.

Для духовних ценностей схема приобретает идентичный, но “укороченный” вариант:

Если мы используем принятое выше понимание роли естественного языка, как функциональное отражение этого процесса, то, учитывая семиотический характер происходящих процессов, получим:

Преобразовательная деятельность, в результате которой материальная предметность становится ценностной предметностью, имеет своим следствием объективирование сознания в значимости, которая через значение языкового знака рождает социокультурную традицию, исторические и социальные особенности значимостей объектов.

Литература

1. Белл Р. Т. Социолнгвистика. Цели, методы, проблемы / Р. Т. Белл. – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. II. – 401 с.
3. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М.: МГУ, 1970. – 230 с.
4. Коршунов А. М. Диалектика социального познания / А. М. Коршунов, В. В. Мантатов. – М.: Политиздат, 1988. – 133 с.
5. Плеханов Г. В. О натуралистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения. – 1956. — М.: Политиздат. – Т. II. – С. 232–256.